

Михаил Пойзнер

Баротравма уха

Случай из одесской жизни

...Сегодня в Одессе практически не готовят водолазов для производства. А тут почти за углом и море, и порты, и корабли... Для обслуживания всего этого нужны квалифицированные специалисты, которые могут «идти под воду» и, что немаловажно, потом вынырнуть живыми и здоровыми.

А раньше – и специальные водолазные школы, и курсы при ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), и разные учебные комбинаты. И соответствующий строгий контроль... Настоящее водолазное дело – это тебе не модный теперь «дайвинг»...

К чему это я?

Какое-то время я был председателем ведомственной комиссии при Госфлотинспекции по аттестации водолазов на допуск к обследованиям гидротехнических сооружений в морских портах.

За много лет знал практически всех «рабочих» водолазов – достаточно упомянуть только «Отряд аварийно-спасательных и подводно-технических работ» (АСПТР) объединения «Черномортехфлот» и «Черазморпуть». Понятно, водолазы знали и меня.

По установленным правилам к аттестации допускались водолазы, в обязательном порядке прослушавшие лекции по морской гидротехнике в Институте повышения квалификации Минморфлота (ИПК ММФ) с последующей сдачей зачетов. Тогда в Одессе это заведение находилось на ул. Канатной, 42 (в здании бывшего экипажа средней мореходки).

И вот как-то вечером просматриваю список экзаменуемых. Тут в глаза сразу бросилась знакомая фамилия

давнего школьного приятеля, который непонятно зачем вдруг решил заняться «водолазкой». Набираю его: «Это ты? И оно тебе надо?!».

В ответ: «Оно мне вообще не надо. Тут получилось, поспорили... Надо блеснуть перед одной подругой... И чтоб по-настоящему зауважала. Потому документ надо самый козырный от самых козырных. Чтоб не просто бумажка от какого-то дяди... Тут, может, решается моя жизнь. Выручай».

Ну точно как в той песне: «Наш Костя, кажется, влюбился...». А здесь как раз не кажется. Короче, пан или пропал.

Тогда я: «Ну хорошо... А что спросить, чтоб не мордой в грязь?».

Пауза... Он неуверенно: «Ну спроси хотя бы за баротравму уха. Так, кажется...».

На том и порешили.

Аттестация на следующий день.

Первыми, помню, пошли николаевские водолазы. Спрашиваю: «А какое у вас базовое образование?». Они что-то «не догоняют». Нервничаю: «Ну чему вы учились, какое основное образование?». Николаевцы как-то дергано: «Вообще-то, мы электрики...».

Я тут-же: «Электрики?! Так какого черта лезете под воду? Что, на земле мало столбов, мало проводов?!». Молчание...

Продолжаю: «Ладно. Ну, вот-вот уже надо идти под воду. С чего начинать?». Они как-то испуганно скороговоркой и все не по делу.

Решительно отправляю доучиваться.

Теперь остальные экзаменующиеся насторожились.

Тут ко мне тихо подходит директор ИПК и доверительно: «Сейчас будет отвечать, так сказать, наш деловой партнер. Вообще, он так занят, что не смог даже быть на лекциях по гидротехнике. Может, к нему как-то снисходительно?». И называет фамилию как раз моего школьного знакомого. А вокруг никто даже не догадывается, что это мой близкий приятель!

Я строго: «Ах, так! Товарищ такой-то, ну-ка подойдите! При таком отношении к предмету отвечать по билету для вас большая роскошь! Будете отвечать только на дополнительные вопросы». И сразу билет – в сторону, уже «спас» его от билета.

Комиссия молчит.

Спрашиваю: «Под воду ходим? Испытывали ли какие-то неприятные ощущения?». Дальше: «Бывает, например, баротравма руки или ноги?». Короче, подвожу к уху!

Он спохватывается: «Бывает баротравма уха!».

Хорошо, рассказывайте.

Что-то как-то с горем пополам «прошумел». Одобрительно киваю головой...

И тут один из членов комиссии внезапно наезжает с тяжелым вопросом: «А как выводить людей с затонувшего судна?». Задал вопрос и, вижу, загордился. Мол, какой продвинутый.

Я решительно и жестко: «Вопрос этот снимаю. Можете на него не отвечать». И тут же вдогонку: «А вы, задавший такой сомнительный вопрос! Вы сами когда-нибудь выводили?». Он как-то замялся: «Почти нет...». Я с облегчением: «Не дай Бог, чтобы и ему когда-нибудь пришлось...».

Аттестация этого, «с ухом», окончена.

Прошло несколько лет.

Мой школьный приятель пропал из вида. Хотя я знал, что, если он когда-то и подходил к морю, то только для того, чтобы окунуться по пояс.

И вот как-то стою на проспекте Шевченко на троллейбусной остановке. Притормаживает дорогая машина. Громкая музыка, рядом с водителем эффектная девушка. Продолжительные сигналы: «Что, не узнал?! А это моя жена! Понял?!». И, наверное, для большей наглядности берется за ухо: «Баротравма уха! Уха!».

...Чего не сделаешь ради любви?!

Как раз в судьбе моего приятеля путь от уха к ее сердцу оказался коротким.

Смутно подумалось: «Может, и я какой-то *подводной* бумажкой помог кому-то устроить настоящее *земное* счастье.

И без «баротравмы жизни»...

